

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 84-008-26

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 сентября 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Магомедова М.М.
судей - Грицких И.И. и Старкова А.В.

рассмотрела в судебном заседании от 29 сентября 2008 года кассационную жалобу адвоката Романовой Т.Л. на приговор Новгородского областного суда от 21 июля 2008 года, которым

ВИХРОВ В [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] -

осуждён к лишению свободы:

по ч.1 ст. 105 УК РФ на десять лет;
по п.п. «а», «к» ч.2 ст. 105 УК РФ на восемнадцать лет;
по ч.1 ст. 158 УК РФ на один год;
по п. «в» ч.2 ст. 158 УК РФ на три года.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений наказание Вихрову В.В. назначено 23 года лишения свободы «с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, из них первые пять лет в тюрьме».

Доказан только факт хищения с трупа С [] []. двух золотых изделий, а суд оставил вменённый ущерб в полном объёме. Осуждённый утверждал, что он похитил два кольца, вместе с которыми в скупку сдал ещё одно, принадлежавшее ему.

Адвокат полагает, что действия Вихрова в отношении И [] и Н [] необходимо квалифицировать по ч.3 ст. 109 УК РФ. Исходя из показаний осуждённого в судебном заседании, его действия как умышленные квалифицированы необоснованно.

Защита отмечает, что «происшедшее, скорее, явилось несчастным случаем». Умысел на убийство потерпевших у Вихрова отсутствовал. «Состояние паники, в котором находился Вихров В.В., когда осознал, что действия Н [] [] могут привести к нежелательным для него последствиям, не позволило ему реально оценивать происходившее. Его возбуждённое состояние и истеричное состояние Н [] [] способствовали тому, что Вихров В.В. не смог правильно оценить силу своего физического воздействия в отношении неё... Он пытался с применением силы заставить Н [] [] вернуться к машине, что свидетельствует о том, что убивать её он не хотел». Вихров не осознавал, что убил Н [] []. И [] [] закричала, стала убегать от машины, что для него явилось новым стрессом.

Всё происходит быстро, Вихров не мог контролировать ситуацию. Он пытался остановить И [] [], свести девушек вместе, разъяснить им ситуацию. Однако И [] [] на его уговоры не реагировала, убегала. Он устремился за ней. Соппротивление И [] [] вынуждает его увеличить силу, с которой пытался удержать её.

Адвокат утверждает, что в таком состоянии Вихров не мог соизмерять свою силу и комплекцию девушки, куда накладывалось оказываемое И [] [] сопротивление, что против его воли и желания привело к смерти девушки.

В отношении телефона, принадлежавшего Н [] [], в действиях Вихрова В.В. состав преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ, отсутствует, ибо телефон он обнаружил в автомашине после смерти девушек. Сбыт его – это избавление от вещественного доказательства.

Адвокат Романова Т.Л. просит действия Вихрова В.В. по факту смерти С [] [] переqualифицировать на ч.1 ст. 109 УК РФ, по факту смерти И [] [] и Н [] [] – на ч.3 ст. 109 УК РФ, исключить из обвинения осуждённого факт хищения от С [] [] ювелирного украшения – перстня, назначить ему наказание в рамках санкции

вышеперечисленных статей, уголовное преследование по факту хищения мобильного телефона прекратить.

В возражениях на жалобу государственный обвинитель Герасимов Д.А., приведя мотивы, находит приговор законным, для его отмены или изменения оснований не усматривает.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы адвоката Романовой Т.Л., изложенные в жалобе, судебная коллегия считает, что вина Вихрова В.В. в содеянном подтверждена собранными по делу, проверенными в судебном заседании и указанными в приговоре доказательствами.

Так, сам осуждённый пояснил в судебном заседании, что с С [] он познакомился в декабре 2006 года. Последняя постоянно находилась в состоянии опьянения. Узнав номер его телефона, она часто звонила ему, предлагала встретиться. Неоднократно приезжала на такси к ресторану «День и ночь», где он тогда работал охранником, просила расплатиться с водителем. С [] постоянно просила у него деньги. С его мобильного телефона звонила своей матери, друзьям, знакомым. Предлагала ему поучаствовать в разборках с её обидчиками.

Примерно около 24 часов в ночь на 3 апреля 2007 года, когда он дежурил в котельной, на мобильный телефон ему позвонила С []. Просила помочь деньгами. Он ей отказал. После этого она вновь неоднократно в течение получаса звонила, просила передумать, помочь ей. Около часа ночи без приглашения С [].С. пришла к нему в котельную. Принесла пиво, сухарики. Распивая пиво, С [] жаловалась на свою тяжёлую жизнь. В воду она добавила порошок или гранулы, объяснив ему, что это – лекарство. Сказала, что хочет немного поспать. Легла на стоявшую в котельной кровать.

Он топил котлы, а потом подошёл к лежавшей С [], левой рукой взял её за затылок, правой рукой закрыл ей нос и рот. Некоторое время удерживал потерпевшую в таком положении. Закрывая С [] лицо, сознавал, что она может задохнуться. Потом, оставив потерпевшую, продолжал топить котлы, смотрел телевизор. По окончании телепередач подошёл к С [], лицо которой было синего цвета. Убедился, что она мертва. Решил избавиться от трупа путём сжигания его в то́ке котла. Запихивая тело в топку, увидел на руке С [] два золотых кольца – одно узкое, второе широкое, снял их. Вместе с телом в топку котла бросил пакет с бутылками, пустые пачки, мобильный телефон.

Эти вещи и труп С [] сгорели полностью. Перед сдачей смены В [] очистил котёл от золы.

Через несколько дней кольца С [] [] и одно своё кольцо, возвращённое ему сожительницей Н [], сдал в ювелирную скупку.

В ночь на 11 августа 2007 года он встретил И [] [], которая подошла к нему со своей подругой – Н []. Девушки сели к нему в автомашину « [»; некоторое время они катались по городу. Потом И [] и Н [] предложили ему съездить на дискотеку в посёлок [] на что он согласился. По дороге на дер. [] девушки попросили остановить машину, вышли из неё, стояли, курили.

И [] своими действиями стала показывать ему, что хочет половой близости, взяла его за руку и повела к автомашине. У машины она стала снимать с него брюки, разделась сама. В то время к машине возвратилась Н []. Увидев происходящее, Н [] стала обвинять его в том, что он собрался изнасиловать её подругу, сказала, что об этом она сообщит в милицию, родителям.

Он пытался переубедить Н [], но та его не слушала, с криками побежала по направлению к трассе. Испугавшись, он стал её догонять. Через несколько десятков метров догнал Н [], схватил её рукой за куртку. Чтобы И [] объяснила подруге ситуацию, о том, что ничего не было, потащил Н [] к машине. Она сопротивлялась, била его по рукам и ногам. Он тащил Н [], зажав её сильнее, прижимал к себе, обхватил её за шею. Она перестала сопротивляться. У машины он её отпустил. Н [] упала на землю, хрипела, издавала стоны. Увидев, что Н [] упала, И [] закричала, что он убил её подругу, побежала в лесополосу. Он побежал за И [], хотел остановить её, сказать, что Н [] жива. Догнал её, потащил к машине. Правой рукой держал И [] за шею, а левой рукой – под локоть. Она сопротивлялась, кричала. Он слишком сильно прижал её в область шеи локтевым суставом. Когда отпустил руку, И [] упала без сознания. Н [] сидела у заднего колеса автомашины, не двигалась.

Поняв, что девушки мёртвы, погрузил их тела в автомашину на заднее сиденье. Отвёз их на некоторое расстояние от места происшествия и сбросил в кювет у дороги.

В салоне автомашины увидел телефон потерпевшей, проверил в нём баланс, выбросил из него «Сим-карту». Телефон забрал себе, а потом продал его Б [].

Из протокола явки с повинной от 14 сентября 2007 года видно, что к нему в котельную в ту ночь пришла С [] [], с которой он был знаком. Потом она легла на кровать, а он приводил кочегарку в рабочее состояние. Через некоторое время он начал её будить, но она не просыпалась, лицо у неё было ярко синюшного цвета. Проверил у неё пульс, которого не было. Понял, что

С [] [] умерла. Решил сжечь тело, боялся, что его обвинят в убийстве Е []. Дотащил труп до топки первого от входа котла, так как эта топка была большой и лучше топилась. Заметил на левой руке С [] золотые кольца – на среднем пальце широкое кольцо типа обручального, на безымянном пальце перстень. Снял кольца и взял себе. Тело С [] засунул в топку и продолжал её сильно топить.

Через одну – две недели колечки сдал в магазин, расположенный у городского рынка.

В явке с повинной от 19 сентября 2007 года признавал, что, когда уснула С [], он подошёл к ней, взял её одной рукой за шею, а ладонью другой руки зажал ей рот и нос. Отпустил её, когда понял, что она мертва. После этого труп С [] сжёг. Перед этим забрал у потерпевшей кольца, которые впоследствии продал.

Аналогичные показания Вихров давал при проверке его пояснений на месте, указывая, что к моменту прихода на работу его сменщика В [] тело С [] сгорело полностью. Шлак из топки он (Вихров) погрузил в металлическую бадью и выбросил в яму.

В явке с повинной Вихров собственноручно отражал (л.д. 167-168 т.1), что в ночь на 11 августа 2007 года он, катаясь на своей машине « [] » по городу, увидел знакомую девушку. Его знакомая с подругой предложили ему покатать их, затем поехать в п. [] на дискотеку. В пути следования по просьбе одной из девушек остановились. Все вышли из автомашины. Девушки курили. Т [] стала «намекать» ему, что хочет близости. Села в салон машины, начала раздеваться. Он подошёл к ней. Увидев это, подруга Т [] сказала, что всё расскажет родителям и милиции. Побежала к трассе. Догнав её, он схватил её за шею рукой, потащил к машине. У машины отпустил её, она хрипела. Т [] стала кричать, что он убил её подругу. Дальнейшие действия, как указывал Вихров, он помнил смутно. Положил потерпевших на заднее сиденье автомашины, выехал на трассу, поехал с большой скоростью. Увидев обрыв, остановился, сбросил в него трупы девушек и возвратился домой. Утром помыл машину.

Признавал, что Т [] тоже хватал за шею, поскольку она хотела убежать.

Из протокола явки с повинной от 11 сентября 2007 года следует, что он с Т [] начали совершать половой акт. В это время к машине вернулась И []. Увидев происходящее, закричала, что расскажет о его действиях с Т [] её родителям, заявит в милицию, побежала в сторону трассы. Он догнал её, одной рукой схватил за одежду, а другой рукой «крюком» за шею и потащил назад. Девушка сопротивлялась. Он рукой – «крюком» сильно сдавил ей шею.

Подтащил её к машине и бросил возле правого заднего крыла. Увидев это, Т [] сказала, что он убил её подругу, побежала в сторону трассы. Догнав её, он ухватил Т [] правой рукой – «крюком» за шею и потащил к машине, душил её рукой – «крюком», пока она не перестала подавать признаки жизни.

Происходило всё быстро, он растерялся, потерял контроль своим действиям.

Трупы девушек он положил на заднее сиденье автомашины. Двигаясь в сторону [], увидел обрыв. Остановившись, вытащил трупы девушек из салона машины и скинул их в обрыв. В машине увидел телефон одной из погибших девушек, забрал его себе. Приехав домой, выпил спиртного и лёг спать.

Изложенные обстоятельства Вихров В.В. подтверждал при проверке его показаний на месте.

Потерпевшая С [] []. пояснила, что её дочь – С [] [] тяжёлых хронических заболеваний не имела, в последнее время жалоб на своё здоровье не высказывала. Употребляла таблетки от зубной боли. С [] [] собиралась устраиваться на работу. Около 11 часов 2 апреля 2007 года она ушла проходить медицинскую комиссию. После этого домой С [] [] не вернулась. С 3 апреля мобильный телефон дочери не отвечал. Больше она дочь не видела.

Дочь носила на руке золотые изделия – два обручальных кольца и перстень с камушком.

Свидетель С [] [] показала в судебном заседании, что свою сестру – С [] []. она видела последний раз 31 марта или 1 апреля 2007 года. Та жаловалась на зубную боль. Других жалоб на своё здоровье сестра не высказывала. У С [] []. было три золотых кольца – два обручальных узкое и широкое и третье в виде перстня с камнем. Эти изделия С [] [] носила на пальцах левой руки.

Аналогичные показания дала свидетель И [] [], кроме того указав, что С [] []. говорила ей, что познакомилась с парнем по имени В []. Последний раз она (И [] а) общалась с С [] []. по мобильному телефону накануне её исчезновения. После этого разговора на следующий день телефон С [] []. оказался отключённым.

Свидетель И [] []. пояснил в суде, что вечером 2 апреля 2007 года к его знакомому Б [] []. приходила С [] [] которая через некоторое время из квартиры ушла.

Из показаний свидетеля Г [] [] на следствии видно, что вечером 2 апреля 2007 года на её мобильный телефон неоднократно звонила С [] []. Последний раз та позвонила ей примерно около 24 часов, просила забрать её от салона связи «Евросеть». Возле салона она ожидала Е [] примерно 30 минут, после чего позвонила ей, спросила, придёт ли она. С [] а [] ответила, что забирать её не надо. На следующий день она (Г []) звонила Е [] на мобильный телефон, но автоответчик оператора связи сообщал, что абонент недоступен.

3 апреля 2007 года к ней домой, разыскивая С [] [], приходила мать последней, сообщила, что дочь не ночевала дома.

Материалами дела установлено, что на дежурстве в котельной № [] г. [] с 8 часов 2 апреля до 8 часов 3 апреля 2007 года находился Вихров В.В.

Данными телефонных соединений установлено, что 3 апреля 2007 года с 00 часов 35 минут до 2 часов 38 минут между номером, зарегистрированным на Вихрова В.В., и номером, зарегистрированным на С [] [], было произведено 6 телефонных соединений.

Как пояснил в судебном заседании судебно-медицинский эксперт О [] [], с учётом показаний Вихрова В.В. и демонстрации им своих действий в отношении С [] [] смерть последней могла наступить от механической асфиксии в результате закрытия наружных отверстий дыхательных путей с прекращением доступа воздуха в лёгкие, расценивается как причинение тяжкого, опасного для жизни вреда здоровью, повлекшего смерть.

Время от момента непрерывного закрытия дыхательных путей до наступления смерти может составлять от 3 до 6 минут.

По заключению экспертов помещение трупа С [] [] с учётом его антропометрических данных, наличия на нём верхней одежды и обуви в загрузочное отверстие топки котла КТВС-1 без предварительного расчленения трупа было возможным.

Время полного сгорания трупа с антропометрическими данными подобными С [] [] (рост 155-160 см, вес до 60 кг) зависит от условий производящегося сжигания. При установленных по делу обстоятельствах происходящего в начале апреля 2007 года время полного сгорания трупа С [] [] могло находиться в пределах 2,2-3,5 часов.

Экспертный анализ позволил экспертам считать возможным полное сгорание трупа С [] [] без сохранения каких-либо частей тела после сгорания.

Из копии квитанции № 001121 от 11 апреля 2007 года ювелирного центра «Алмазхолдинг» усматривается, что в тот день от Вихрова В.В. были приняты «кольца, кольцо обр.» массой 7,94, пробой изделия 583, 585.

В судебном заседании свидетель С [] [] подтвердила, что эту квитанцию выписывала она. Изделий, изготовленных из импортного и российского золота 583 и 585 пробы, от Вихрова было принято не менее трёх.

Потерпевшая И [] [] пояснила в суде, что её дочь – И [] [] проживала в г. [] на съёмной квартире вместе с Н [] [] и О [] []. Последний раз она говорила с дочерью по телефону 10 августа 2007 года. Та показала, что устраивается на работу, обещала позвонить 11 или 12 августа, однако в эти дни звонков от дочери не было. Мобильный телефон дочери марки [] на звонки не отвечал. 15 августа 2007 года О [] [] по её просьбе сделала заявление в милицию об исчезновении дочери. О смерти дочери узнала 22 августа 2007 года, опознала труп дочери в морге.

Потерпевшая Н [] [] в судебном заседании показала, что её дочь – Н [] [] проживала совместно с И [] [] и О [] []. 10 августа 2007 года её дочь и И [] [], устраиваясь на работу, проходили медицинскую комиссию; вечером они, со слов О [] [], ушли гулять и не вернулись. Об исчезновении дочери в отдел милиции они заявили 14 августа 2007 года. О её смерти узнали 22 августа, муж опознал дочь в морге.

Аналогичные показания в ходе следствия дал потерпевший Н [] []

Свидетель О [] [] пояснила в суде, что последний раз И [] [] и Н [] [] живыми она видела около 21 часа 10 августа 2007 года, они пошли гулять. С 10 по 12 августа она (О [] []) не была дома, а когда вернулась на квартиру, поняла, что И [] [] и Н [] [] с вечера 10 августа в квартире не появлялись.

Она звонила им по мобильному телефону, но её поиск не дал результата. Телефон И [] [] вначале не отвечал, а потом стал «недоступен».

Узнала о смерти девушек 23 августа, опознала их в морге по одежде. В этой одежде они уходили из дома вечером 10 августа гулять.

Пояснения Вихрова В.В., положенные в основу приговора, соответствуют пояснениям свидетелей Х [] [], Г [] [], Д [] [].

С [] [], протоколам осмотров мест происшествия, отражённым в приговоре.

Из пояснений эксперта О [] [], видно, что смерть Н [] [] и И [] [] могла наступить от механической асфиксии в результате закрытия дыхательных путей, пережатия яремных вен. При механической асфиксии происходит одновременно нарушение мозгового кровообращения. Смерть при таких условиях наступает в течение нескольких минут; это состояние сопровождается быстрой утратой сознания. Смерть Н [] [] и И [] [] могла наступить 11 августа 2007 года.

Свидетель Б [] [] пояснил, что в середине августа 2007 года Вихров В.В. предложил ему приобрести у него мобильный телефон [] [], который с его (Вихрова) слов ему принёс знакомый. Он (Б [] []) согласился купить у Вихрова этот телефон. Однако Вихров телефон отдал ему не в день этого разговора, а после; объяснил это тем, что ему надо убрать из телефона всю информацию.

Протоколом выемки от 24 августа 2007 года установлено, что у Б [] [] был изъят мобильный телефон [] []».

Из сведений трафика телефонных соединений усматривается, что в 4 часа 4 минуты 11 августа 2007 года с номера телефона Н [] [] был запрошен баланс, что подтверждает показания Вихрова о том, что, обнаружив мобильный телефон Н [] [] в машине, он запрашивал баланс на её счете.

Оценив каждое доказательство с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в их совокупности с точки зрения достаточности для разрешения дела, суд пришёл к обоснованному выводу о доказанности вины Вихрова В.В. в совершении им установленных настоящим приговором преступлений.

По указанным в приговоре основаниям действия Вихрова В.В. по ч. 1 ст. 105, по п.п. «а», «к» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ судом квалифицированы правильно.

Выводы суда мотивированы, они соответствуют фактическим обстоятельствам дела, основаны на проверенных в судебном заседании доказательствах.

Обстоятельства по делу исследованы полно, всесторонне, объективно.

Положенные в основу обвинения Вихрова В.В. доказательства получены в установленном законом порядке, их допустимость сомнений не вызывает.

Каждое из этих доказательств подтверждается другими фактическими данными по делу, все они в своей совокупности согласуются между собой.

Показания Вихрова В.В., которые он давал в ходе предварительного следствия и в судебном заседании, проверялись, всем им, а также другим доказательствам в их совокупности при постановлении приговора дана верная оценка.

Утверждения адвоката Романовой Т.Л. в жалобе о необоснованности осуждения её подзащитного, об отсутствии доказательств его виновности в убийстве С [] [], о лишении им её жизни по неосторожности, что у Вихрова В.В. не было умысла на убийство потерпевших, убивать их он не хотел, доводы о том, что относительно И [] [] и Н [] [] имел место несчастный случай, что в той обстановке Вихров В.В. не мог контролировать ситуацию, несостоятельны.

Эти версии тщательно проверялись, как не нашедшие своего подтверждения материалами дела, опровергнутые приведёнными в приговоре доказательствами, они судом с приведением мотивов обоснованно отвергнуты.

В отношении каждой из потерпевших Вихров В.В. действовал сознательно, последовательно, целенаправленно.

Доказательствами установлено и суд обоснованно признал, что Вихров подошёл к спящей С [] [], не способной в тот момент оказать реальное сопротивление, и закрыл её дыхательные пути рукой, обеспечивая плотное прижатие руки ко рту и носу путём удержания затылка другой рукой. В таком положении Вихров удерживал С [] [] в течение определённого времени. Через некоторое время после этого сжёг труп С [] [] в топке котельной.

Применяя в отношении Н [] [], а затем И [] [] насилие, Вихров сдавливал их шеи локтевым сгибом руки, плечом и предплечьем в течение определённого времени, имея превосходство перед ними по своим физическим данным. После этого осуждённый вывез трупы этих потерпевших с места преступления и сбросил их в овраг.

Действия Вихрова В.В. в отношении каждой потерпевшей носили умышленный характер. Суд сделал правильный вывод о том, что осуждённый сознавал общественную опасность своих действий, предвидел наступление тяжких общественно опасных последствий – смерти каждой потерпевшей и сознательно допускал эти последствия, что произошло в действительности – наступление смерти С [] [], И [] [] и Н [] []

Установленные судом действия Вихрова В.В. в отношении названных потерпевших, применённое им в отношении них насилие, характер такового, после этого его (Вихрова) поведение, отсутствие с его стороны попыток оказать помощь потерпевшим, принятые осуждённым меры по сокрытию следов преступлений свидетельствуют о наличии у Вихрова В.В. умысла на лишение жизни С [REDACTED], И [REDACTED] и Н [REDACTED].

Между действиями осуждённого и наступившими последствиями – смертью потерпевших имеется прямая причинная связь.

Мотив действий Вихрова В.В. в отношении потерпевших проверялся, он установлен и указан в приговоре.

Дав анализ доказательствам по делу, приведя мотивы в приговоре, суд обоснованно признал Вихрова В.В. виновным в хищении 3-х золотых изделий С [REDACTED] [REDACTED] и мобильного телефона, принадлежащего Н [REDACTED] [REDACTED]

Не соглашаться с выводами суда оснований не имеется.

Для переквалификации действий Вихрова В.В. в отношении С [REDACTED] [REDACTED] на ч. 1 ст. 109 УК РФ, в отношении И [REDACTED] [REDACTED] и Н [REDACTED] [REDACTED] на ч. 3 ст. 109 УК РФ, для исключения из обвинения Вихрова В.В. его осуждение за хищение перстня у С [REDACTED] [REDACTED], а также мобильного телефона Н [REDACTED] [REDACTED], как о том ставит вопросы адвокат Романова Т.Л. в жалобе, судебная коллегия оснований не находит.

Психическое состояние Вихрова В.В. исследовано. С учётом заключения проведённой в отношении него стационарной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, его личности, всех обстоятельств дела в отношении инкриминируемых ему деяний суд обоснованно признал Вихрова В.В. вменяемым.

Наказание Вихрову В.В. назначено в соответствии с требованиями ст.ст. 6, 60 УК РФ. Назначенное ему наказание чрезмерно суровым, несправедливым не является.

Для смягчения осуждённому наказания судебная коллегия оснований не усматривает.

Постановляя приговор, суд признал необходимым в возмещение морального вреда взыскать с Вихрова В.В. в пользу И [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] рублей, а фактически взыскал с него эту сумму дважды, в связи с чем вторичное указание суда о взыскании с Вихрова В.В. в пользу И [REDACTED] [REDACTED] Е.П. в счёт компенсации морального вреда 200 тысяч рублей из резолютивной части приговора подлежит исключению.

В остальной части гражданские иски по делу разрешены в соответствии с законом.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, за исключением вышеуказанного, органами следствия и судом не допущено.

Кассационная жалоба адвоката Романовой Т.Л. удовлетворению не подлежит.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Новгородского областного суда от 21 июля 2008 года в отношении Вихрова В. [] В. [] изменить, исключить из его резолютивной части указание суда о вторичном взыскании с Вихрова В.В. в пользу И. [] [], в счёт компенсации морального вреда [] рублей, а в остальном оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката Романовой Т.Л. – без удовлетворения.

Председательствующий – Магомедов М.М.
Судьи – Грицких И.И., Старков А.В.

Верно: судья

Грицких И.И.